

*«Стена, которая помнит»
История одной девочки*

Рамин Новрузов
«Стена, которая помнит:
"История одной Девочки"»

<https://litres.ru/74338697>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Стена помнит всё, что мы не решаемся произнести вслух. Кайл не обещает детям, что всё будет хорошо. Он просто прикасается к стене и начинает рассказывать — о девочке Лине, о лете, которое изменило его навсегда, о том, как память становится не грузом, а светом. Тёплая, камерная история о том, как прошлое помогает держаться на плаву в настоящем.»

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Рамин Новрузов

«Стена, которая помнит: "История одной Девочки"»

Глава

«Стена, которая помнит: "История одной Девочки"»

Глава 1. Стена, которая ждёт.

Настоящее.

Кайл привёл детей к муралу не случайно. Он делал так каждый год — в один и тот же день, когда солнце садилось ровно так, что тень от велосипеда ложилась на стену под тем самым углом, как в тот вечер, когда Лина сделала первый мазок. Это был их тихий ритуал: без громких слов, без цветов и свечей — просто постоять, посмотреть, вспомнить. Тео ещё не всё понимал, но чувствовал: это место — важное. А Майя уже догадывалась, что для отца мурал — не просто рисунок на стене, а способ удержать что-то, что иначе давно

бы исчезло.

Кайл был не просто «кем-то из города». Он был тем, кто когда-то помогал Лине строить леса, кто держал панели под дождём, кто смешивал тот самый «цвет дождя» по её рецепту. И когда муниципалитет начал составлять список объектов под обновление, фамилия Рида всплыла первой: ведь именно Кайл 15 лет назад подавал документы на временное разрешение для росписи, ставил подпись, отвечал за конструкцию лесов, гарантировал безопасность. Формально мурал был согласован на год, потом — ещё на год по устной договорённости, а потом годы просто шли, и все привыкли, что стена такая. Но бумаги не живут вечно, а отчёты любят порядок.

Наступил тот самый день, Кайл стоял у мурала, а дети топтались рядом, разглядывая стену так, будто пытались разгадать её секрет. Тео водил пальцем по шероховатой краске, будто хотел прочесть историю на ощупь. Майя смотрела на отца с этим взрослым, чуть тревожным взглядом — будто ждала, что он сейчас скажет что-то такое, что сразу всё исправит.

— Папа, а почему мурал такой странный? Тут нет ни супергероев, ни драконов, — спросил Тео, слегка морща нос, как будто ему было немного стыдно за этот вопрос, но очень

уж хотелось понять.

Кайл улыбнулся краешком губ и провёл ладонью по облупившейся краске. Под пальцами чувствовались слои времени: старая основа, свежие мазки, где-то — чужие каракули поверх, а где-то — только тень. Та самая тень от велосипеда, которая держалась упрямо, будто знала, что без неё вся картина рассыплется.

— Потому что Лина рисовала не про фантастику, а про обычные вещи. Про то, что мы не замечаем, — тихо ответил Кайл. — Про тень, которая ложится на асфальт ровно в пять вечера. Про свет в окне, который гаснет последним. Про то, как город дышит.

Дети замолчали. Не потому, что им стало неинтересно, а потому что в этих словах чувствовалось что-то важное — такое, что лучше слушать молча.

Кайл сделал глубокий вдох, будто собирался нырнуть в холодную воду.

— Хотите, расскажу, как всё было? Как мы её строили?

— Да! Папа, конечно, расскажи! — почти хором выпалили дети. Тео даже подпрыгнул на месте, а Майя чуть наклонилась вперёд, будто боялась пропустить хоть слово.

И в этот самый момент телефон в кармане Кайла завибрировал. Звук был такой обычный, такой будничнй, что от него становилось только страшнее.

Он вытащил телефон, не глядя на экран, уже зная: хороших новостей не бывает, когда речь идёт о стенах, которые хотят стереть.

— Мистер Рид? — голос на том конце был вежливым, но твёрдым, как бетонная плита. — Это муниципалитет. Мы планируем закрасить участок стены у старой автобусной станции в следующем месяце. Это портит облик района.

Майя нахмурилась, будто кто-то вдруг сказал что-то откровенно несправедливое:

— Пап, они что, хотят стереть Лину?

Тео прижался к ноге отца, будто стена могла рухнуть прямо сейчас и придавить их всех.

Кайл сжал телефон так, что побелели костяшки. В груди что-то сжалось, как будто время вдруг стало слишком плотным, чтобы дышать.

— Когда? — спросил он, и собственный голос показался ему чужим — слишком тихим, слишком ломким.

— Через месяц. У нас есть разрешение, и график работ уже утверждён.

Он кивнул, хотя собеседник не мог его видеть.

— Хорошо. Спасибо, что предупредили.

Когда он убрал телефон, дети смотрели на него, ожидая, что он сейчас скажет: «Не волнуйтесь, я всё исправлю». Но Кайл не сказал этого. Он не мог обещать того, в чём не был уверен. Вместо этого он снова провёл ладонью по стене, будто пытался передать ей тепло своих рук, и тихо произнёс:

— Тогда слушайте... Сейчас я расскажу вам, как всё начиналось.

Прошлое.

Гараж Кайла пах старым маслом, пылью и чем-то неуловимо надёжным — как будто здесь время двигалось медленнее. Инструменты лежали на полках ровно, как солдаты на параде: гаечные ключи, плоскогубцы, мотки проволоки, банки с гвоздями. В углу стоял старый деревянный ящик, на котором Кайл иногда сидел, когда хотелось просто посидеть в тишине.

Именно там он и сидел, когда дверь скрипнула и в проёме

появилась Лина.

Она не стала стучать. Не стала спрашивать: «Можно?» Она просто вошла, как будто этот гараж был её местом тоже. И в этом было что-то, от чего Кайлу стало легче дышать: ему не нужно было ничего объяснять.

Лина остановилась посреди гаража, оглядывая всё быстрым, цепким взглядом. Её рюкзак был тяжёлым — Кайл видел, как лямки врезались в плечи. В глазах у неё было то, чего он сам почти разучился чувствовать: решимость, которая не нуждалась в словах.

— Мне нужны леса, — сказала она без предисловий. — Такие, чтобы не рухнули. И человек, который не будет говорить «ты не сможешь».

Кайл кивнул. Слова застряли в горле, как всегда, когда он волновался. Он хотел сказать: «Я помогу», но звук не шёл. Вместо этого он взял маркер, подошёл к стене и вывел крупными буквами:

«Леса. Завтра. 8 утра.»

Лина посмотрела на надпись, потом на него. Уголок её губ дрогнул в улыбке — не весёлой, а благодарной.

— Спасибо, — сказала она. — Это как раз то, что мне нужно.

Она уже повернулась к выходу, когда Кайл вдруг прошептал:

— Я справлюсь. Я просто не буду много говорить.

Лина замерла на секунду, потом кивнула, будто приняла это как самое важное обещание.

— Мне не нужны слова, — тихо сказала она. — Мне нужны руки, которые не дрогнут.

Дверь за ней закрылась. Кайл остался один, глядя на свою надпись. Буквы были неровными, но чёткими. Как будто даже его рука знала, что делает.

Он сжал кулаки, чувствуя, как пальцы слегка подрагивают. Не от страха, а от напряжения — как у человека, который готовится к чему-то большому.

— Я справлюсь, — повторил он уже громче, будто проверяя, сможет ли голос его слушаться.

И он сдержал слово: на следующее утро он действительно почти не говорил. Но каждое его действие звучало громче любых обещаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.